

Публичное заявление Департамента образования города Чэнмин об увольнении учителя средней школы Чэнмин Сюй Фана прошло почти незамеченным.

Лишь Шао Лянь, сидя в лаборатории компании Высоких Технологий перед монитором компьютера, до последнего знака вчитывался в этот короткий текст.

Имя Сюй Фана ему ровным счётом ничего не говорило.

И подумать только: какой-то безвестный посредственный человек за жалкие восемь тысяч восьмьсот юаней раздавал интервью сетевым таблоидам, смакуя «всю подноготную» Шэнь Минчжоу!

Спит на уроках, сдаёт пустые бланки на экзаменах, нелюдим... Каждый пункт этого списка преследовал одну цель — доказать, что Шэнь Минчжоу не заслуживает ни капли симпатии.

Редкостная, тошнотворная низость.

Впрочем, новость о том, что этот пакостник лишился работы, никого не взволновала.

В глазах общественности средняя школа Чэнмин всё ещё ассоциировалась с триумфом Шэнь Минчжоу, чей талант признал сам академик.

Региональные этапы Конкурса инновационных технологий один за другим приносили благие вести, и даже далёкие от науки обыватели с удовольствием следили за ходом состязаний, заодно обсуждая юного гения.

— Тебе совсем заняться нечем?

Шэнь Минчжоу думал, что Шао Лянь поглощён работой, но, подойдя ближе, обнаружил, что тот безмятежно качает на ноге шлёпанец и, подперев подбородок ладонью, читает сетевые сплетни.

Шао Лянь даже не подумал смутиться. Напротив, он увлёк Шэнь Минчжоу за собой и с гордостью ткнул пальцем в экран:

— Гляди! Сколько людей тобой восхищаются!

То, чего Шао Ляню так и не удалось урвать в собственной ленте WeChat, он с лихвой компенсировал на просторах интернета.

«Шэнь Минчжоу такой красавчик, да ещё и гений. Чёрт, он теперь мой кумир!»

«Завидую белой завистью... А где найти запись Конкурса инновационных технологий? Тоже хочу прикоснуться к силе этого разума»

«Всего шестнадцать, а уже такая величина. Да уж, чужие шестнадцать лет...»

Хвалебные комментарии лились рекой. Шао Лянь умело игнорировал редкие выпады завистников — для него это место превратилось в персональный рай.

Видите, какой невероятный Шэнь Минчжоу? И он — его.

Шэнь Минчжоу скользнул взглядом по экрану, оставшись абсолютно равнодушным.

Никакого смущения или застенчивости. Он лишь изогнул бровь и безжалостно велел Шао Ляню приниматься за дело:

— Раз уж у тебя куча свободного времени, добавь в контакты куратора из Ассоциации науки. Он сказал, что пришлёт анкеты для заполнения.

Единственный компьютер в лаборатории, имевший выход во внешнюю сеть, монополизировал залипший на форумах Шао Лянь.

Разумеется, теперь ему пришлось отрабатывать это перед Шэнь Минчжоу.

До финала Глобального конкурса технологий оставалось два месяца, и ни о каком расслабленном отдыхе, о котором они мечтали, не шло и речи.

Шао Лянь добавил куратора в друзья и принял файл... Это оказался увесистый архив с двумя десятками бланков.

— Неужели на современных конкурсах награды выдают за умение заполнять бумаги? — искренне изумился Шао Лянь.

— Академик Линь хочет, чтобы я выставил «Стрекозу» отдельным проектом, — пояснил Шэнь Минчжоу. — Так что придётся переоформить заявку. Нужны не только анкеты для нашей Ассоциации, но и документы для оргкомитета Глобального конкурса.

Договорив, он уставился на Шао Ляня многозначительным, полным немого призыва взглядом.

На его лице огромными буквами читалось: «Ну ты же всё понимаешь».

Шао Лянь, разумеется, понимал.

Шэнь Минчжоу мог сутками напролёт торчать в лаборатории, собирать модели и писать код, не зная усталости и ловя кураж от внезапных идей.

Но заполнение бумаг он ненавидел всеми фибрами души.

Точнее, Шэнь Минчжоу питал глубокое отвращение к любой бумажной волоките: анкетам, отчётам, рефератам.

Шао Лянь подозревал, что парень скорее наберёт вручную десять тысяч строк сложнейшего кода, чем заполнит один несчастный лист формата А4.

— Ладно-ладно, я всё сделаю, без проблем.

История создания и модернизации «Стрекозы» была известна ему до мельчайших деталей.

Этот продукт, родившийся как ответвление от их главной технологии фотоэлектрического преобразования, получился настолько зрелым и законченным, что вполне мог достойно представить страну на международной арене.

Так Шао Лянь взял на себя обязанности личного секретаря.

Заперевшись в комнате общежития, он зажал в пальцах дымящуюся сигарету и, закинув ногу на ногу, принялся методично забивать данные.

Сказать по правде, Шао Лянь тоже терпеть не мог бюрократию.

Переписывать из раза в раз общеизвестные факты — тоска смертная, ни в какое сравнение не идёт с написанием научных статей.

Тем более что присланные Ассоциацией бланки требовали детального описания проекта на двух языках, китайском и английском. Похоже, чиновники из Ассоциации науки, даже несмотря на авторитет академика Линь Циньчжуна, не решились упростить процедуру.

Но ради Шэнь Минчжоу Шао Лянь был готов стерпеть и эту рутину.

Техническое описание «Стрекозы».

Формы для Конкурса инновационных технологий.

Регистрационные бланки для Глобального конкурса.

И, наконец, личное резюме Шэнь Минчжоу...

Шао Лянь давно знал назубок все его данные: от даты рождения до роста и веса. Он мог без запинки заполнить даже графы о начальной и средней школе.

В просторном поле «Награды и достижения» Шао Ляню отчаянно хотелось размашисто написать: «В скором времени создаст потрясшую мир операционную систему Всех Вещей», «Решит любые неразрешимые задачи», «Определит вектор развития следующей эпохи».

Однако он надолго занёс пальцы над клавиатурой.

С горькой ухмылкой перекатив сигарету в углу рта, Шао Лянь аккуратно вписал сухие факты: «Первое место на провинциальном этапе Конкурса инновационных технологий» и «Публикация научной работы в журнале ENE».

Казённые строчки выглядели бесцветно.

Развлекая себя мыслями о великом будущем, которое Шэнь Минчжоу подарит этому миру, Шао Лянь дошёл до раздела «Сведения о семье» — и его лицо мгновенно помрачнело.

Отец: Шэнь Учан.

Мать: Цзян Лань.

Брат: Шэнь Хао.

Одно упоминание этих имён вызывало у него глухое раздражение.

Если бы Шэнь Минчжоу не был несовершеннолетним, а сам Шао Лянь имел законное право стать его опекуном, он бы не задумываясь вписал парня в собственную семью, лишь бы тот навсегда забыл дорогу к семейке Шэнь.

Определённо, хорошо, что Минчжоу поленился заполнять этот бред сам.

Вносить данные некоторых людей в официальные бланки — то ещё сомнительное «удовольствие».

США. Оргкомитет Глобального конкурса технологий.

Сюда со всех уголков мира стекались досье участников, победивших на региональных этапах. Члены комиссии тщательно верифицировали проекты и вносили данные конкурсантов в общую базу.

— О, смотрите, Китай в этот раз отправляет Шэнь Минчжоу! — вдруг весело воскликнул один из сотрудников.

— Шэнь Минчжоу? Это кто ещё такой?

— Вроде как ученик Шао Ляня. Тот самый парень, чья работа по фотоэлектрическому преобразованию солнечной энергии наделала шуму в журнале ENE, — отозвался первый, листая документы. — Надо же, он действительно ещё школьник.

Глобальный конкурс технологий проводился строго среди молодёжи, и анкета Шэнь Минчжоу подтверждала, что он всё ещё учится в старших классах.

Благодаря недавней публикации латинская транскрипция его имени уже была на слуху в научных кругах. А то, что за его спиной маячила фигура легендарного Шао Ляня, заставляло всматриваться в бумаги с удвоенным интересом.

С прикреплённой фотографии на комиссию смотрел незнакомый юноша с азиатскими чертами лица, спокойно и уверенно глядя прямо в объектив камеры.

Члены оргкомитета были прекрасно осведомлены о резонансе, который вызвала та статья. Многие эксперты в области гелиоэнергетики признавали, что её глубина сопоставима разве что с прорывными работами самого Шао Ляня, потрясшими научный мир много лет назад. Ведь ведущие специалисты годами безуспешно бились в лабораториях над аналогичными задачами.

— Раз уж маститые учёные не смогли добиться таких результатов, велика вероятность, что вся эта статья — фикция, — подал голос сотрудник за соседним столом. — Какими бы красивыми ни казались перспективные теории, если со временем их опровергнут, мы окажемся в крайне глупом положении.

— Ну, теории Шао Ляня ещё никому не удалось опровергнуть.

Эти слова вызвали у присутствующих дружный смех.

— Но Шэнь Минчжоу — это не Шао Лянь. Лауреат Нобелевской премии профессор Джозеф выпустил десятки докторов наук, но среди них так и не появилось никого, кто превзошёл бы его самого или хотя бы сравнялся с ним по калибру.

И это было чистой правдой.

Какими бы громкими именами ни щеголяли кураторы, на самом конкурсе оценивались исключительно личные проекты участников. Какими бы безупречными ни казались выкладки по солнечной энергии, в глазах оргкомитета они оставались лишь красивой гипотезой, опережающей время. Подобное исследование едва ли заслуживало...

— Погодите, Шэнь Минчжоу заявляется вовсе не с технологией фотоэлектрического преобразования?! — изумлённо вскрикнул проверяющий, мгновенно приковав к себе взгляды остальных коллег.

— А с чем же тогда?

— Название проекта: «Поисково-спасательный беспилотный летательный аппарат с функцией трёхмерного сквозного моделирования на базе технологии фотоэлектрического преобразования солнечной энергии с КПД 60,12%»!

Проектом Шэнь Минчжоу оказался беспилотник.

Разработку в области гелиоэнергетики представляла вторая участница китайской делегации — Оуян Бои.

Разумеется, будучи вторым соавтором знаковой статьи, она играла в исследовании важнейшую роль.

Тем не менее члены оргкомитета, привыкшие оценивать заслуги по первому и ключевому автору публикации, пребывали в крайнем замешательстве.

— Неужели за прорывом в солнечной энергии стоит эта юная леди?

— Да нет же, посмотрите на название! Почему Шэнь Минчжоу заявляет дрон на солнечных батареях? — Похоже, присутствующих гораздо сильнее волновал другой вопрос. — Неужели он на практике воплотил те теоретические расчёты, что были изложены в его статье?

— Быть не может...

Эта мысль пугала своей масштабностью. Сотрудник, проверявший документы, качал головой, вчитываясь в технические характеристики беспилотника Шэнь Минчжоу.

И чем дольше он читал, тем сильнее перехватывало дыхание.

Фотогальваническая система с КПД свыше 60,12%.

Дальномерный тепловизор с функцией сквозного сканирования препятствий.

Армированный каркас из сверхлёгких авиационных сплавов.

Уникальное программное обеспечение, способное в реальном времени выстраивать трёхмерные тепловые модели пространства.

Какие тут могли быть сомнения?

Человек, державший в руках распечатку, чувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

— Он... он не просто подтвердил собственную немыслимую теорию, над которой бились лучшие умы планеты, он на её основе собрал аппарат военного класса?!

Разницу между коммерческими и оборонными разработками невозможно описать даже в самом толстом учебнике.

Большинство прорывных технологий попадает к гражданским лишь тогда, когда армия использует их годами и списывает за ненужностью.

Многомиллиардные бюджеты и колоссальные ресурсы военных КБ дают продукцию, которая по своей надёжности и эффективности опережает любые гражданские стартапы на десятилетия вперёд.

А этот мальчишка у себя на коленке собрал то, что подозрительно напоминало разведывательный дрон спецслужб. Разумеется, это заставляло вспомнить об исчезнувшем на десять лет и внезапно объявившемся Шао Ляне.

Кто именно приложил к этому руку — учитель или ученик?

Это уже никого не волновало.

Важно было другое: как только новость просочилась в научное сообщество, телефоны офиса Глобального конкурса раскались докрасна от звонков ведущих мировых энергетиков.

— Скажите, у вас остались вакансии в коллегии жюри? Нет? Тогда вышлите мне гостевое приглашение.

— Знаете, мы пересмотрели график нашего ведущего профессора. Он всё-таки сможет выкроить время и войти в судейский комитет. Штат укомплектован? Отлично, тогда подскажите, в каком павильоне планируется открытая демонстрация проектов? Профессор приедет лично.

В мгновение ока билеты на мероприятие превратились в дефицит.

Коллеги по цеху при встрече наперебой расспрашивали друг друга:

— Скоро же этот юношеский конкурс начнётся, твои подопечные там участвуют?

— Участвуют. Но послушай, вас всех действительно интересует только Шэнь Минчжоу?

Человеческое любопытство поистине безгранично. Особенно когда речь идёт об авторе статьи, чьи математические модели довели до нервного срыва не один десяток авторитетных исследователей. Каждому хотелось воочию убедиться, как этот парень умудрился реализовать на практике гелиоэнергетическую концепцию, которую никто в мире не смог повторить!

В то время как в научном мире бушевали нешуточные страсти, в Научно-исследовательском институте энергетики Мелларда — учреждении, чей руководитель лично одобрил публикацию той самой работы в журнале ENE, — царил образцовый покой.

Участники недавнего семинара отнеслись к этому с пониманием.

Судя по резким заявлениям профессора Мелларда на конференции, он принципиально не желал тратить время на абстрактные гипотезы, оторванные от реальности.

Очевидно, этот высокомерный и суровый мэтр даже не догадывался, что беспилотник Шэнь Минчжоу работает на тех самых солнечных элементах!

Остальные учёные тихо злорадствовали, смакуя превосходство обладания «тайным знанием». Раз уж Меллард так демонстративно воротит нос, никто и пальцем не пошевелит, чтобы ввести его в курс дела!

Они уже предвкушали, как после триумфального показа дрона явятся к профессору и утрут нос его институту, который вечно задвигал их на вторые роли.

Каково же было их потрясение, когда оргкомитет официально опубликовал список судейского корпуса Глобального конкурса технологий — и на них с экрана сурово уставилось знакомое лицо Мелларда.

— Вот же старый лис! И у кого только повернулся язык заявить, что ему это неинтересно?!

Сам профессор Меллард в этот момент лениво отвечал на очередной звонок, аккуратно подшивая личное дело Шэнь Минчжоу в рабочую папку:

— Я подал заявку исключительно ради того, чтобы взглянуть на новое поколение талантов, которым предстоит изменить этот мир. Мои мотивы в корне отличаются от вашего праздного любопытства.

Звучало это весомо и донельзя благородно.

— Если не верите, зайдите в мой профиль в Твиттере. Я сделал репост анонса конкурса ещё в прошлом месяце.

Сыграно было как по нотам.

Меллард положил трубку, про себя посмеиваясь над недалёковидностью коллег, чьи аналитические способности явно отставали от темпа современной жизни.

В конце концов, Шэнь Минчжоу изначально заявлял свой проект на китайском этапе конкурса.

А поскольку этот отбор являлся прямым пропуском на Глобальный конкурс, было очевидно, что китайская делегация выставит столь сильного кандидата.

Вот только...

Профессор Меллард задумчиво перелистнул детальное описание проекта «Стрекоза».

Фотогальваника, тепловизоры, автоматическое построение трёхмерных карт, композитные материалы.

Называть это спасательным дроном было верхом наивности. Аппарат являлся чистокровным лёгким разведчиком.

Меллард и представить себе не мог, что этот мальчишка сумеет не только доказать верность своей теории на практике, но и сотворить нечто столь грандиозное.

<http://bllate.org/book/20089/2002152>